

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И НАДЗОР ЗА СТРОИТЕЛЬСТВОМ В ЗОНЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРОЕКТА «САХАЛИН-1» НА ТЕРРИТОРИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

А.Р. Ласкин

АННОТАЦИЯ

В статье дается описание и анализ работ, связанных с археологическими исследованиями и последующим надзором за строительством, в зоне проектирования и размещения магистрального нефтепровода и нефтеотгрузочного терминала проекта «Сахалин-1» на территории Хабаровского края в 2002—2006 гг. В результате выполненных исследований выявлено два археологических памятника — стоянки «Нигирь-1» и «Де-Кастри-3». Открытие на м. Каменный археологического памятника «Нигирь-1» позволило впервые в этой зоне западного побережья Татарского пролива исследовать предметы жизнедеятельности человека эпохи неолита.

ВВЕДЕНИЕ

В 2002 г. были проведены археологические разведочные работы на проектируемых объектах «Магистральный нефтепровод БКП Чайво — Нефтеотгрузочный терминал в п. Де-Кастри» на территории Хабаровского края (далее нефтепровод) и «Нефтеотгрузочный терминал компании «Эксон Нефтегаз Лимитед» (ЭНЛ) в п. Де-Кастри» (далее терминал). В результате археологических исследований были выявлены два археологических памятника: стоянки «Нигирь-1» и «Де-Кастри-3». Первая стоянка расположена в южной части м. Каменный в 0,5 км от места выхода нефтепровода на западное побережье Татарского пролива. Здесь были обнаружены фрагменты керамических сосудов и каменные орудия труда, относящиеся к эпохе неолита. Вторая стоянка была выявлена в зоне строительства нефтеотгрузочного терминала, в северо-восточной части п-ова Клыков (зал. Чихачева). При производстве археологических аварийно-спасательных раскопок на стоянке «Де-Кастри-3» были изучены остатки двух древних жилищ. По обнаруженным фрагментам керамических сосудов стоянка датирована концом I тыс. н.э.

В 2005 г. при строительстве терминала проводились работы, связанные с археологическим надзором за строительством. В местах строительства составляющих элементов объекта и прокладки подземных инженерных коммуникаций производились стратиграфические зачистки с последующим структурным и геоморфологическим изучением литологических слоев и культурных напластований.

В 2006 г. проводился археологический надзор за строительством нефтепровода на территории Хабаровского края. Особое внимание было уделено прибрежной зоне западного побережья Татарского пролива, а также процессу прокладки нефтепровода через водные преграды небольших рек и ручьев. В этот же период проводилось археологическое обследование сопутствующих проектируемых объектов Проекта «Сахалин–1».

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматриваемые объекты строительства расположены на западном побережье Татарского пролива в границах Ульчского и Николаевского районов Хабаровского края. Магистральный нефтепровод проходит вдоль побережья с северо-востока на юго-запад от м. Каменный до нефтеотгрузочного терминала, расположенного на п-ове Клыков в зал. Чихачева. Протяженность нефтепровода по территории Хабаровского края составила порядка 80 км, площадь, занимаемая нефтеотгрузочным терминалом — около 100 га.

Район исследований малоизучен, но это совсем не исключает возможность обнаружения здесь следов жизнедеятельности древнего человека, которого всегда привлекали прибрежные территории, где можно было заниматься собирательством съедобных моллюсков, рыболовством и охотой на ластоногих. Так сложилось, что наиболее изученными в археологическом отношении оказались прибрежные территории, расположенные севернее и южнее зоны строительства. Первые археологические находки, обнаруженные на побережье к югу от зал. Чихачева, принадлежат Л.Я. Штернбергу и В.К. Арсеньеву и относятся к началу XX века. Штернбергу во время проведения этнографической экспедиции удалось найти древние каменные орудия недалеко от м. Датта (Штернберг, 1933). В дневниках В.К. Арсеньева зафиксированы сведения о двух древних городищах в устьях р. Самарга и Ботчи, которые были им описаны со слов местных жителей (Арсеньев, 1909). После первых исследований западного побережья Татарского пролива наступает длительный перерыв. В 70-е годы XX столетия на р. Самарга были открыты два археологических памятника, своеобразие керамического материала которых позволили В.И. Дьякову поставить вопрос о выделении новой «самаргинской» археологической культуры (Дьяков, 1979). Обнаруженные на стоянке «Самарга-3» фрагменты керамики являлись остатками однотипных сосудов с широким открытым устьем и сферическим туловом. Отличительная черта орнаментации этих сосудов — ряд сквозных отверстий под краем венчика. На основании типологического анализа каменных орудий и находки металлического рыболовного крючка В.И. Дьяков делает заключение о позднем возрасте самаргинских находок и датирует культуру I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. Исследования В.И. Дьякова на побережье Татарского пролива в 1978 г. позволили расширить к северу ареал памятников, имеющих керамику самаргинского типа, а при раскопках поселения в устье р. Копи выделить 4 типологических группы керамики (Дьяков и др., 1983):

1. керамика лидовской культуры;
2. керамика самаргинского типа;
3. керамика неолитического облика (с жемчужинами и гребенчатым штампом на плоскости венчика, с оттисками шнура);
4. керамика с ложнотекстильным орнаментом.

Первые три группы керамики могут сочетаться в одном комплексе, а четвертая представляет комплекс мохэской культуры.

С начала 80-х годов исследования в северо-западной части побережья Татарского пролива проводили сотрудники Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова. Были выявлены такие памятники, как стоянки «Лазарев-1, 2, 3»; поселение «Старая Какорма» (Лосан, 1980). Эти археологические памятники представлены материалами тэбахской культуры. В 1989 г. хабаровский археолог В.Н. Копытько на основании исследований в этом же районе дает характеристику археологического материала данной культуры, представленного орудиями труда, оружием, украшениями и фрагментами керамических сосудов, которые классифицируются по типу венчиков, а именно вариантам налепных валиков. Слабопрофилированные горшки с плоским дном и орнаментом из горизонтальных поясов фигурных оттисков находят аналогии, по мнению исследователя, в керамике урильской и польцевской культур раннего железного века на Нижнем Амуре (Копытько, 1980).

С начала 1990-х годов систематические исследования на западном побережье Татарского пролива проводят археологи Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Хабаровского края (НПЦ по ОПИК). Выявлен целый ряд археологических памятников в Ульяновском, Советско-Гаванском и Ванинском районах Хабаровского края: стоянки «Бяудэ», «Лососина», «Фальшивая», «Ботчи», «Луговая», «Горный», «Дюанка», «Дата», «Де-Кастри-1, 2», поселения «Буя», «Хонолика», «Тумнин», «Чумы-Дуа». Наиболее изученные из них — «Фальшивая-3» в Советско-Гаванском районе (Дерюгин, 1992) и «Чумы-Дуа» в Ванинском районе (Ласкин, 2006). Материалы этих археологических памятников представлены керамическими сосудами, каменными орудиями труда, охоты и рыболовства.

Аварийно-спасательные раскопки стоянки «Де-Кастри-3»

Аварийно-спасательные раскопки проводятся на памятниках археологии, выявленных в процессе историко-культурной экспертизы (археологического обследования) или в процессе археологического надзора за строительством территорий, предназначенных под проектирование и строительство объектов хозяйственного или иного назначения. Такие работы являются важным этапом охранных работ и мероприятий, направленных на сохранение объектов культурного наследия, их научного изучения и документирования.

Стоянка «Де-Кастри-3» была выявлена в 2002 г. объединенным отрядом Института археологии РАН (г. Москва), Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток) и НПЦ по ОПИК Хабаровского края (г. Хабаровск) во время проведения историко-культурной экспертизы (археологического обследования) зоны проектируемого строительства нефтеотгрузочного терминала. В этом же году объединенным археологическим отрядом были проведены аварийно-спасательные археологические раскопки этого памятника. Стоянка располагалась в 3,75 км к северо-востоку от п. Де-Кастри на участке 10-метровой террасы п-ова Клыков, простирающейся вдоль восточного берега бухты Северная в зал. Чихачева. Стоянка площадью 97 м² имела внешние признаки в виде двух округлых в плане западин диаметром от 3,5 до 6 м и глубиной до 0,4 м. Культурный слой на территории памятника был представлен, в основном, прокаленными супесями с

углистыми и галечными включениями. Небольшая площадь стоянки и мощность культурного слоя говорят о ее сезонном или недолговременном использовании, этот факт подтверждает обнаруженный археологический материал. Археологическая коллекция, полученная на памятнике, включает в себя только фрагменты керамических плоскодонных сосудов со слегка отогнутым венчиком и выпуклым туловом. Верхняя часть сосудов орнаментировалась в виде полосы коротких пересекающихся прямых, оконтуренных сверху двумя прочерченными линиями. Иногда на уплощенную часть венчика наносились оттиски штампа-лопаточки или насечки. Встречаются и налепные валики, акцентированные в верхней части поперечными линиями. Налепные валики имитировали не что иное, как шнур, что достигалось нанесением на них наклонных насечек или вмятинок, расположенных в шахматном порядке. Зона стыка горловины и тулова орнаментировалась единообразно: здесь обычно располагался пояс из двух прочерченных линий. Керамический материал стоянки «Де-Кастри-3» по своему морфологическому составу и орнаментации верхней части сосудов близок одному из типов керамики, упомянутой выше — тэбахской культуры. Такую керамику в литературе еще относят к типу эноура «А» и датируют последними веками I тыс. н.э. Керамический комплекс стоянки «Де-Кастри-3» оказался очень компактным и однотипным, что говорит о его культурном своеобразии, а наличие сходных типов керамики на западном побережье Татарского пролива и на Сахалине подтверждает миграционные процессы древнего населения с материка на остров (Клюев и др., 2003). Таким образом, археологический памятник, попадающий в зону строительства нефтеотгрузочного терминала, был полностью раскопан, что позволило изъять и изучить ценный археологический материал.

Исследования стоянки «Нигирь-1»

В 2002 г. в процессе проведения историко-культурной экспертизы (археологического обследования) проектируемого нефтепровода на территории Хабаровского края был выявлен ранее неизвестный археологический памятник — стоянка «Нигирь-1». Стоянка расположена в 4,25 км к юго-востоку от с. Нигирь (Николаевский район) на южном склоне м. Каменный в 0,5 км от места выхода нефтепровода на западное побережье Татарского пролива. Стоянка расположена на 20-метровой береговой террасе и занимает площадь около 5000 м². Территория археологического памятника сильно поросла хвойным лесом и поэтому не имеет внешних признаков. Исследования проводились методом шурфовки, всего было заложено 15 разведочных шурфов. Стратиграфическая колонка на памятнике, в основном, состоит из супесей различной плотности и включений. К культурному отнесены слои сизо-серой и коричнево-бурой прокаленной супеси, залегающие на глубине от 40 до 60 см от современной дневной поверхности. Основную часть археологического материала составляет керамика. Это фрагменты лепных плоскодонных сосудов от светло до темно-коричневых цветов плохого качества, что говорит о низкотемпературном обжиге. Орнамент на фрагментах отсутствует, но на некоторых сохранились следы заглаживания на внешней поверхности. В тесте керамики большое количество как минеральных, так и органических примесей, что позволяет судить о ее местном производстве. Широко представлен в коллекции памятника каменный инвентарь, который составляют нуклеусы, ножи,

резцы, наконечники стрел, отщепы и сколы, выполненные из яшмы и ороговикованного сланца. Орудия обработаны двусторонней, во многих случаях краевой ретушью, на некоторых изделиях прослеживаются следы сработанности. По анализу каменного и керамического материала стоянка «Нигирь-1» отнесена к эпохе неолита и датируется в рамках IV—III тыс. до н.э. (Вальчак и др., 2003). Этот вновь выявленный памятник не попадал в зону строительства, но расположен в непосредственной близости от нее, поэтому здесь во время прокладки нефтепровода проводился постоянный археологический мониторинг.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР ЗА СТРОИТЕЛЬСТВОМ

Археологический надзор за строительством является важнейшим звеном в комплексе мероприятий, обеспечивающих сохранение объектов культурного наследия или объектов, обладающих признаками таких объектов, и выполняет задачи, направленные на предотвращение их от разрушений. Особенно это касается территорий, где ведется активное хозяйственное освоение земель. Относительно рассматриваемых объектов (нефтепровод и терминал), на которых при проектировании были проведены историко-культурная экспертиза (археологическое обследование) и аварийно-спасательные раскопки стоянки «Де-Кастри-3», археологический надзор за строительством предполагал собой контроль за земляными и строительными работами на случай неожиданного обнаружения новых археологических объектов или сохранившихся участков культурного слоя, если они расположены в более глубоких слоях, недоступных при обычных археологических обследованиях.

Нефтеотгрузочный терминал

Нефтеотгрузочный терминал занимает почти всю площадь п-ова Клыков, который в южной части выходит к берегу зал. Чихачева, а в западной — к бухте Северная. Полуостров имеет плавное повышение в восточном направлении с высотами от 20 до 80 м. По всей береговой части полуострова (за исключением небольшой части выхода трубопровода в залив) была оставлена зеленая охранная зона шириной от 80 до 100 м, где остался нетронутым лесной массив, а также защитная зона вокруг полностью изученного памятника «Де-Кастри-3». Работы археологов на территории строящегося терминала заключались в осуществлении надзора в местах проведения земляных работ, осмотра сохранившихся участков верхних литологических слоев, стратиграфических зачисток бортов траншей и котлованов (Ласкин, 2005). Необходимо отметить, что территория п-ова Клыков, а также прилегающие высоты с горой Давыдова входили в 104 Декастринский укрепрайон. Еще в 1932 г. вокруг Де-Кастри была создана сеть оборонительных сооружений на случай нападения японцев, которые тогда базировались в южной части Сахалина, а к 1940 г. в Де-Кастри была сформирована военно-морская база с береговыми орудийными батареями и грандиозной системой подземных инженерных сооружений на горе Давыдова и п-ове Клыков. Во время проведения земляных работ при строительстве нефтеотгрузочного терминала была вскрыта целая сеть подземных бетонированных сооружений, относящихся к вышеописанной системе укреплений 1930—40-х гг. Большое внимание во время проведения археологического мониторинга было уделено таким участкам, так как при

строительстве военных фортификационных сооружений происходило искусственное смешение и перемещение литологических слоев, и культурный слой, принадлежащий более древней эпохе, мог оказаться совсем на другом уровне и стратиграфическом горизонте. Кроме стратиграфических зачисток в этих местах актуальным был процесс просмотра перемещаемого грунта. На всей площади строительства терминала археологического материала не обнаружено. Имели место находки отдельных предметов, относящихся к периоду существования укрепрайона.

Трасса магистрального нефтепровода

Хабаровская часть трассы магистрального нефтепровода проходит вдоль западного побережья Татарского пролива с северо-востока на юго-запад по территориям Николаевского и Ульчского районов Хабаровского края вдоль существующей автодороги Лазарев — Де-Кастри в 500-метровом коридоре с существующими нефтепроводом «Оха — Комсомольск-на-Амуре» и газопроводом «Сахалин — Октябрьский — Хабаровск». В 5 км к северо-востоку от п. Де-Кастри нефтепровод меняет направление на юго-восточное и заходит на территорию нефтеотгрузочного терминала, расположенного на п-ове Клыков. Общая протяженность нефтепровода по территории Хабаровского края составляет 80 км.

Археологический надзор за строительством на нефтепроводе проводился в 2006—2007 гг. (Ласкин, 2007). Особое внимание было уделено участку выхода нефтепровода на западное побережье Татарского пролива у м. Каменный, где в 0,5 км зоне расположен археологический объект — неолитическая стоянка «Нигирь-1». С северной стороны мыса проведены стратиграфические зачистки бортов траншей и обнажений, изучение и анализ литологических слоев с целью исключения негативного влияния на возможные отдаленные элементы выявленного археологического памятника. Специфика проведения строительных работ на трассе нефтепровода внесла некоторые коррективы в археологический мониторинг. Прокладка трубопровода через водные преграды, а именно эти места относятся к зонам с повышенной вероятностью обнаружения объектов археологии, производилась в зимний период. Существовала определенная сложность в стратиграфических зачистках вскрытых участков, поэтому были усилены детальные просмотры верхних литологических слоев на предмет обнаружения сохранившихся участков культурных напластований и отдельных археологических артефактов. В северной части прокладки нефтепровода проконтролированы участки переходов через руч. Березовый и р. Черная, в центральной части — через ключ Сущевский и р. Кади, в южной части строящейся трассы нефтепровода у выхода к нефтеотгрузочному терминалу был осмотрен участок перехода через р. Татарка. При проведении археологического надзора новых объектов археологии и отдельных артефактов не обнаружено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Программа археологических исследований и охранных мероприятий, проводимая с 2002 по 2006 гг. на проектируемых и строящихся объектах проекта «Сахалин-1» на территории Хабаровского края, была успешно завершена. В нее

вошли такие важные этапы как историко-культурная экспертиза (археологическое обследование), аварийно-спасательные раскопки и археологический надзор за строительством. В результате археологического обследования были выявлены два археологических памятника — стоянки «Нигирь-1» и «Де-Кастри-3». По итогам полного исследования стоянки «Де-Кастри-3» получен ценный для данного региона археологический материал, подтверждающий пути миграционных процессов древнего населения прибрежной зоны. Открытие на м. Каменный археологического памятника «Нигирь-1» позволило ученым впервые в этой зоне западного побережья Татарского пролива исследовать предметы жизнедеятельности человека эпохи неолита. А самым главным результатом всего комплекса охранных работ и мероприятий стало предотвращение от разрушений и сохранение объектов культурного наследия — неотъемлемой части исторического развития Дальневосточного региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Арсеньев В.К.** Полевой дневник 1907—1909 гг. // Архив ХККМ. — **1909**. н/в №10753. — 88 с.
- Вальчак А.Б. и др.** Разведка в Николаевском районе Хабаровского края / А.Б. Вальчак, Н.А. Ключев, А.Р. Ласкин и др. // Археологические открытия 2002 г. — М.: Наука, **2003**. — С. 339—340.
- Дерюгин В.А.** Археологические исследования в Ванинском и Советско-Гаванском Хабаровского края в 1991 г. // Архив института археологии РАН. — **1992**. — 56 с.
- Дьяков В.И.** Археологические исследования на среднем Сихотэ-Алине в 1972—1976 гг. // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока — Новосибирск: Наука, **1979**. — С. 161—174.
- Дьяков В.И. и др.** Археологические работы на западном побережье Татарского пролива / В.И. Дьяков, О.В. Дьякова // Позднеплейстоценовые—раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки — Новосибирск: Наука, **1983**. — 140 с.
- Ключев Н.А. и др.** Охранные работы в Ульчском районе Хабаровского края / Н.А. Ключев, С.Б. Вальчак, А.А. Гладченков и др. // Археологические открытия 2002 года. — М.: Наука, **2003**. — С. 372—373.
- Копытько В.Н.** Тэбаховская культура: некоторые результаты исследований // Проблемы изучения памятников каменного века и палеометалла Дальнего Востока — Владивосток: Дальнаука, **1989**. — С. 24—28.
- Ласкин А.Р.** Отчет о проведении археологического мониторинга (надзора за строительством) объекта: «Нефтеотгрузочный терминал компании «Эксон Нефтегаз Лимитед» в п. Де-Кастри» в Ульчском районе Хабаровского края в 2005 году // Архив института археологии РАН. — **2005**. — 38 с.
- Ласкин А.Р.** Археологические исследования в бухте Чумы-Дуа на западном побережье Татарского пролива // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Амур — дорога тысячелетий» — Хабаровск: ХККМ, **2006**. — С. 156—164.

Ласкин А.Р. Отчет о проведении археологического мониторинга (надзора за строительством) объекта: «Магистральный нефтепровод БКП Чайво — Нефтеотгрузочный терминал в п. Де-Кастри» Стадии 1 Проекта «Сахалин–1» на территории Хабаровского края и археологического обследования сопутствующих проектируемых объектов в зоне строительства в 2006 году // Архив института археологии РАН. — **2007**. — 94 с.

Лосан Е.М. Археологические памятники Николаевского района // Исследования по археологии Сахалина и Курильских островов — Южно-Сахалинск, **1989**. — С. 42.

Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. — Хабаровск: Дальгиз, **1933**. — 778 с.